

Получив бланк с ответами по китайскому языку, Ян Шицин так и распушил хвост. Мин Сюй тоже был рад и купил ему на обед кучу вкусняшек в качестве поощрения.

«Не думал, что завалю математику, зато вытяну китайский. Видимо, я не так уж и плох», — бормотал Ян Шицин, уплетая шашлык и напевая что-то под нос. Мин Сюй, глядя на его глуповато-довольную физиономию, не удержался и с улыбкой потрепал его растрёпанные волосы.

Не знал почему, но в последнее время Мин Сюй стал часто прикасаться к Ян Шицину — то щипнет за щёку, то шлёпнет по заднице. Может, потому что тот казался таким мягким и уютным?

Когда они после обеда вернулись в школу, Лян Хуэй вовремя принесла материалы обратно. Возможно, прошлый раз Мин Сюй вёл себя слишком холодно, и теперь она не решалась лишней раз заговаривать. Он не придавал этому значения, просто забрал бумаги и отправился на занятия.

Только вечером, уже дома, когда Мин Сюй вытряхнул из рюкзака тесты и материалы, чтобы пересмотреть конспекты, он обнаружил маленькую открытку, аккуратно вложенную Лян Хуэй между страницами.

У Мин Сюя было хорошее настроение, поэтому он не отложил её в сторону, а открыл и прочитал. Это была открытка нежного сиреневого цвета, от которой исходил лёгкий, едва уловимый аромат.

В открытке девушка написала то, что могла сказать лишь одному человеку.

Лян Хуэй сообщала, что завтра ей исполняется восемнадцать, и за эти дни она многое обдумала. Она извинялась за то, что беспокоила его раньше, — возможно, она ещё не научилась правильно выражать свои чувства.

Она также писала, что с самого детства мечтала однажды встретить парня, который светится изнутри, и пережить с ним яркую, захватывающую любовь. Она знала, что для этого должна сама стать достаточно хорошей, чтобы быть ему достойной парой. Возможно, она поторопилась.

Лян Хуэй признавалась, что её текущие результаты были средними, она находилась в верхней половине гуманитарного класса С, но понимала, что до Мин Сюя ей ещё очень далеко. Однако теперь она больше не относилась к учёбе с прежним пренебрежением. Каждый раз, думая о том, что в школе может увидеть его, она чувствовала радость. Он стал её мотивацией, и однажды она станет настолько яркой, что он наконец-то обратит на неё внимание.

В конце открытки Лян Хуэй написала: «Ты замечательный человек! Ты на самом деле очень добрый, я это знаю. Пишу это, чтобы ты знал, что у меня на сердце. Не нужно отвечать. Если смутила тебя — мне правда жаль. Надеюсь, ты поступишь в университет своей мечты и осуществишь всё задуманное! Каким бы ни был наш конец, в моём сердце ты всегда будешь тем самым светящимся, невероятным человеком!»

Подписалась она как «одна второкурсница».

Читая это, Мин Сюй невольно улыбнулся.

Такое письмо и такая искренность не могли не вызывать симпатии.

Он достал телефон, нашёл номер Лян Хуэй, открыл сообщения и, немного подумав, отправил ответ.

«Спасибо. Надеюсь, ты тоже поступишь в вуз, который тебе по душе, и станешь такой, какой хочешь быть. Ты очень жизнерадостная и добрая девушка. Возможно, некоторые мои поступки ранили тебя — за это я тоже извиняюсь. Но я всегда считал, что есть люди, которые подойдут тебе гораздо больше, чем я. Это важно и для тебя, и для меня. С днём рождения».

Весь день Ян Шицин чувствовал себя не в своей тарелке.

Возможно, он смутно предчувствовал неладное, но не позволял себе вдаваться в подробности.

Оценки по английскому и комплексному гуманитарному экзамену выходили одна за другой.

Но, к всеобщему удивлению, с гуманитарным экзаменом у Ян Шицина случилось полное фиаско — в сумме он не набрал и 180 баллов. По истории он был значительно ниже среднего, а по политологии — и вовсе катастрофа.

Английский же можно было описать лишь словом «посредственно».

Ян Шицин поспрашивал результаты у окружающих с разным уровнем подготовки, прикинул в уме и понял, что его собственный балл, скорее всего, остался на прежнем уровне, но положение было шатким.

Когда все оценки опубликовали, общий табель успеваемости быстро вывесили на доске объявлений. В тот вечер, за ужином, Ян Шицин читал книжку и ел личи, как вдруг Цай Бо хлопнула его по плечу: «Результаты вывесили. Пойдёшь посмотреть?»

Ян Шицин поднял голову, промычал что-то невнятное в ответ, убрал книгу и направился к стене с объявлениями. Несколько учеников уже толпились перед ней, оживлённо обсуждая свои оценки.

Сначала Ян Шицин с тлеющей надеждой начал просматривать первую страницу списка, но так и не нашёл своего имени до самого конца. Неприятное предчувствие сдавило ему грудь.

И его опасения подтвердились.

Перелистнув на вторую страницу, он почувствовал, как его сердце медленно погружается в ледяную бездну. Он смотрел на своё имя, которое висело всего в десятке позиций от самого конца. А перед ним стояли те, кого он раньше в душе слегка презирал — «зубрилы», которые только и делали, что учились, но без особого толку.

В голове у Ян Шицина образовалась пустота. Реальность ударила его с ошеломляющей силой, а голоса окружающих в этот момент казались невыносимо резкими. Шок, неверие, стыд, вина и тревога нахлынули на него волной.

Как так?

Как это возможно?

Не может быть...

Сознание Ян Шицина было пусто, внутри всё клочкотало, и снова накатило то самое ощущение — будто на экзамене сломались часы, и время ускользало. Мороз пробежал по коже.

Что делать?

Ведь это оценочный экзамен, от которого зависит, останется ли он в классе В. С такими результатами, как он посмотрит в глаза людям?

Как он посмотрит в глаза Мин Сюю, который помогал ему с уроками? Как посмотрит в глаза маме?

Ян Шицин, не веря, перепроверил каждый балл, но ошибки не нашёл. Он посмотрел на имя, стоящее выше своего, — всего на один балл больше.

У Ян Шицина напрочь пропало всякое желание что-либо делать. Ему вдруг захотелось сбежать с уроков и просидеть в интернет-кафе трое суток напролёт. Все усилия последних недель теперь казались смешными. Чёрт возьми, какая же это бессмыслица! Может, бросить школу и пойти работать?

Его охватил импульсивный порыв — разорвать этот проклятый табель, но он понимал, что это ничего не изменит, а только создаст проблемы другим, кто хотел переписать результаты. Стиснув зубы, он подавил ярость и вернулся на своё место.

Потом он вспомнил: Цай Бо же сама предложила ему пойти посмотреть результаты. Может, она уже знала его место? От одной этой мысли Ян Шицина охватил такой жгучий стыд, что он готов был провалиться сквозь землю. Это было невыносимо унижительно!

Но рано или поздно с этим придётся столкнуться.

Дома Мин Сюй явно интересовался его результатами и задал несколько вопросов. Ян Шицин, жуя яблоко, так и не смог выдавить из себя ни слова.

Мин Сюй, видимо, уже всё понял.

«Результаты вывесили, да?» — спросил он, стоя перед ним. — «Если не хочешь говорить, я не буду настаивать».

Ян Шицин не выносил такого взгляда Мин Сюя и, вздохнув, всё же выложил правду.

Мин Сюй нахмурился и пробормотал: «Не может быть».

Ян Шицин промолчал, а потом глухо выдавил: «Ты можешь не говорить брату? Я... пока не хочу, чтобы он знал».

«Как долго я смогу это скрывать?»

Ян Шицин не ответил. Да, он и сам знал ответ. Мама всё равно рано или поздно узнает, что он оказался в десятке аутсайдеров.

Мин Сюй помолчал, а затем сказал: «Вам раздали табели? Дай мне твой, попробую разобраться, в чём причина».

Ян Шицин покачал головой: «Нет, я не стал переписывать. У меня нет настроения, завтра даже в школу идти не хочется...»

Мин Сюй мягко прервал его: «Что за глупости». Видя, как тот выглядит совершенно разбитым, Мин Сюй почувствовал лёгкую боль в сердце и вздохнул: «Всё всегда имеет причину. Найдём

её — и в следующий раз такого не повторится».

Причина? Он же не бездельничал, как раньше, он приложил столько усилий! Почему же тогда?

Сейчас у Ян Шицина не было ни сил, ни желания анализировать причины... По крайней мере, ближайшие пару дней он не хотел даже смотреть в сторону школьной доски.

Но время не ждало.

После объявления результатов одни пребывали в унынии, а другие ликовали. Табели будут распечатаны, пройдёт собрание в честь отличников, будут поощрения и взыскания. Ян Шицин стискивал зубы, закрывал глаза и пытался не слышать раздражающий гул голосов вокруг.

<http://bllate.org/book/15950/1426218>